

им избранном,¹¹ мог действовать только в чисто литературном, а не гражданском смысле» (I, 265).

Такое «низвержение» Ломоносова, напоминающее дух «Литературных мечтаний» Белинского, вызвало протест «эстетической» критики. В «Московском вестнике» Шевырев писал по поводу общественно-сатирического направления поэзии: «Не такова цель сего благородного искусства».¹²

«Закиданного грязью» В. К. Тредиаковского Вяземский попытался переоценить в своей записной книжке 1829 г. Вяземский положительно оценивал его реформу стихосложения. Аристократически-просветительские взгляды Вяземского сказались лишний раз в такой оценке Тредиаковского: «Его мысль ... что научат нас искусно им (русским языком, — Г. В.) говорить и благоразумнейшие министры и проч.: очень справедлива. Он чувствовал, что письменный язык один есть мертвый».¹³

О Ломоносове Вяземский в начале своей литературной деятельности, т. е. в эпоху своих наиболее «левых» убеждений, отзывался несколько пренебрежительно.¹⁴ Следует, однако, отметить, что как раз в раннем творчестве Вяземского имеются совершенно явные следы ломоносовского «высокого стиля». Высмеивая в рядах Арзамаса торжественные оды членов Беседы, Вяземский сам их писал (ср., например, «Негодование», «Петербург»),¹⁵ с совершенно противоположной, разумеется, идеологической точки зрения, не с придворно-официальной, а в духе декабризма.

Более справедливо, т. е. положительно, оценил Вяземский поэтическое творчество Ломоносова тогда, когда обращался к чисто литературным фактам, как это имело место, например, в уже цитировавшемся стихотворении «Библиотека» 1817 г.:

Сколь часто, весь не свой, заслушивался я,
Как гула стройных волн, иль песней соловья,
Созвучья стройных строф певца Елисаветы.¹⁶

Сумарокову Вяземский посвятил специальную статью в 1830 г. К Сумарокову как художнику слова Вяземский отнесся резко от-

¹¹ Вяземский, кажется, здесь имеет в виду придворные оды.

¹² Цит. по кн.: М. Г. Зельдович и Л. Я. Лившиц. Русская литература XIX в. Хрестоматия критических материалов. Изд. «Высшая школа», М., 1964, стр. 228.

¹³ П. А. Вяземский. Записные книжки, стр. 200—201.

¹⁴ См.: там же, стр. 20. См. и пародию строк «Вечерного размышления» в письме Вяземского к А. И. Тургеневу (Остафьевский архив князей Вяземских, т. I, СПб., 1899, стр. 263) или утверждение, что метафора Ломоносова «Заря багряною рукою» (из «Оды на день восшествия на престол Елисаветы Петровны», 1748 г.) напоминает ему красные руки прачки!

¹⁵ Ср. из еще более раннего периода стихотворение «На открытие в Москве дома Российского благородного собрания» (III, 88—90), ломоносовские и державинские параллели которого указаны в моей монографии (G. W y t z z e n s. Pjotr Andreevic Vjazemskij, стр. 258, прим. 142).

¹⁶ П. А. Вяземский. Избранные стихотворения, стр. 129.